

**ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННЫХ АДВОКАТСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В
РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
РЕЖИМА ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ**

Кудбиева Н.К

Магистр, Ташкентский государственный юридический университет
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы специального регулирования иностранных адвокатских формирований в Узбекистане. Обосновывается, что действующий режим юридического консультирования допускает оказание услуг по-иностранному и международному праву, но не учитывает профессиональную природу иностранных адвокатских структур. Делается вывод о необходимости профессиональной конкретизации данного режима.

Ключевые слова: иностранное адвокатское формирование, юридическое консультирование, адвокатура, трансграничная юридическая практика, правовой режим, иностранные юристы.

**AMALDAGI YURIDIK KONSULTATSIYA REJIMI SHAROITIDA
O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA CHET EL ADVOKATLIK
TUZILMALARI FAOLIYATINI TARTIBGA SOLISH ISTIQBOLLARI**

Kudbiyeva N.K.

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti
(Toshkent sh., O‘zbekiston)

Annotatsiya. Maqolada O'zbekistonda chet el advokatlik tuzilmalarini maxsus tartibga solish istiqbollari ko'rib chiqiladi. Amaldagi yuridik konsultatsiya rejimi chet el va xalqaro huquq bo'yicha xizmatlar ko'rsatishga yo'l qo'ysa-da, xorijiy advokatlik tuzilmalarining professional tabiatini hisobga olmasligi asoslab berilgan. Mazkur rejimni professional jihatdan aniqlashtirish (konkretizatsiya qilish) zarurligi to'g'risida xulosa qilingan.

Tayanch so'zlar: chet el advokatlik tuzilmasi, yuridik konsultatsiya, advokatura, transchegaraviy yuridik amaliyot, huquqiy rejim, chet ellik yuristlar.

**PROSPECTS FOR REGULATING THE ACTIVITIES OF FOREIGN LAW
FIRMS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN UNDER THE CURRENT
LEGAL CONSULTING REGIME**

Kudbieva N.K.

Master's Degree Student, Tashkent State University of Law
(Tashkent, Uzbekistan)

***Abstract.** The article examines the prospects for the special regulation of foreign law firms in Uzbekistan. It substantiates that the current legal consulting regime allows the provision of services in foreign and international law but does not take into account the professional nature of foreign legal practice structures. The conclusion is made about the need for professional specification of this regime.*

***Keywords:** foreign law firm, legal consulting, advocacy, cross-border legal practice, legal regime, foreign lawyers.*

Развитие трансграничных коммерческих проектов повышает спрос на юридические услуги, связанные с иностранным и международным правом. Для Узбекистана это актуально, поскольку иностранные компании нуждаются в сопровождении сделок с учетом права страны происхождения инвестора, международных договоров, арбитражных оговорок и стандартов международной коммерческой практики.

При этом иностранные адвокатские формирования нельзя рассматривать только как участников рынка юридических услуг. Адвокатская деятельность связана с защитой прав, доступом к правосудию, профессиональной тайной, независимостью и ответственностью перед клиентом, поэтому такие формирования не должны автоматически приравниваться к обычным коммерческим консалтинговым организациям.

В Узбекистане уже действует режим юридического консультирования, установленный Постановлением Кабинета Министров № 675 от 17 августа 2018 года. Однако он регулирует прежде всего коммерческие организации юридических консультантов. Поэтому проблема заключается в определении пределов применения данного режима к иностранным адвокатским формированиям.

Законодательство Республики Узбекистан уже содержит самостоятельный режим юридического консультирования. Согласно Постановлению Кабинета Министров № 675, юридическая консультационная услуга осуществляется коммерческими организациями на договорной основе, а юридическим консультантом признается лицо с высшим юридическим образованием, не менее чем двухлетним стажем по юридической специальности и состоящее в штате такой организации.

Данный режим предусматривает реестровый учет организаций юридических консультантов, квалификационные требования и ограничения по видам деятельности. В частности, такие организации не вправе осуществлять представительство по гражданским, экономическим, административным и уголовным делам, а также по материалам, рассматриваемым судами и правоохранительными органами.

При этом действующее регулирование допускает консультирование по международному праву и законодательству иностранного государства. Следовательно, Постановление № 675 уже может рассматриваться как нормативная основа для ограниченного допуска к юридическим услугам, однако оно регулирует коммерческие организации юридических консультантов, а не иностранные адвокатские формирования как профессиональные структуры.

Организация юридических консультантов по узбекскому праву является коммерческой структурой, тогда как иностранное адвокатское формирование может иметь профессиональный адвокатский статус в государстве происхождения и подчиняться правилам адвокатской этики, профессиональной тайны и дисциплинарного контроля.

Поэтому такое формирование нельзя рассматривать только как обычную коммерческую организацию. Иначе за пределами регулирования остаются вопросы подтверждения иностранного адвокатского статуса, использования профессионального титула, применения правил страны происхождения, взаимодействия с адвокатурой Узбекистана и раскрытия клиенту пределов полномочий.

Необходимость такого разграничения подтверждается научной литературой. Турдалиев Д.Д., обращает внимание на необходимость различать понятия «адвокатура», «адвокатурная деятельность» и «адвокатская деятельность», поскольку их смешение приводит к концептуальным ошибкам в законодательстве¹. Данный подход применим и к рассматриваемой проблеме: юридическое консультирование, адвокатская деятельность и деятельность иностранного адвокатского формирования не являются тождественными явлениями.

Разграничение институциональной независимости адвокатуры и независимости адвокатской деятельности позволяет точнее определить статус иностранных адвокатских формирований. Если первая связана с самоуправлением профессии, доступом к ней и дисциплинарной ответственностью, то вторая выражается в свободном оказании квалифицированной юридической помощи без незаконного вмешательства. Поэтому иностранное адвокатское формирование следует рассматривать не только как хозяйствующий субъект, но и как возможного носителя профессионального статуса.

Публично-правовая природа адвокатуры также требует специального подхода к иностранным адвокатским формированиям. Хотя юридическое консультирование не является адвокатской деятельностью, при участии иностранных адвокатских структур оно затрагивает вопросы конфиденциальности, конфликта интересов, профессиональной ответственности и доверия клиента. Поэтому режим юридического консультирования применим к таким субъектам лишь частично: он

¹Турдалиев, Д. Д. (2025). *Гарантии обеспечения независимости адвокатуры и адвокатской деятельности* (Автореф. дис. докт. философии (PhD) по юридическим наукам). Ташкент: ТГЮУ, 11–13.
SJIF: 5.051

регулирует коммерческую сторону услуг, но не охватывает их профессиональный статус. В связи с этим специальное регулирование должно развивать положения Постановления № 675 с учетом связи иностранного формирования с адвокатурой государства происхождения и его взаимодействия с адвокатами Узбекистана.

Международная практика показывает, что допуск иностранных адвокатов обычно ограничивается консультированием по праву страны происхождения и международному праву, тогда как судебное представительство и практика национального права сохраняются за местными адвокатами.

Такая логика отражена и в материалах OSCE/ODIHR по реформе адвокатуры в Узбекистане. В документе отмечается, что проект Концепции уже предусматривал возможность допуска иностранных адвокатов к вопросам права иностранного государства на принципе взаимности, при регистрации в специальном реестре и обязательном участии адвоката Узбекистана².

Одновременно OSCE/ODIHR указывает, что ограничение доступа к адвокатской профессии только гражданством не является обоснованным, если лицо соответствует профессиональным требованиям³.

Сходный подход применяется в Европейском союзе: Директива 77/249/ЕЕС допускает оказание адвокатских услуг под профессиональным

² OSCE/ODIHR. Urgent Comments on the Draft Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on Measures to Further Improve the Institution of the Advocacy and Radically Increase the Status of Advocates. — Warsaw, 14 April 2020. — P. 4.

³ OSCE/ODIHR. Urgent Comments on the Draft Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on Measures to Further Improve the Institution of the Advocacy and Radically Increase the Status of Advocates. — Warsaw, 14 April 2020. — P. 4.

титолом страны происхождения с соблюдением правил принимающего государства и, при необходимости, совместно с местным адвокатом⁴.

Следовательно, для Узбекистана наиболее приемлем ограниченный специальный режим, допускающий иностранные адвокатские формирования к консультированию по-иностранному и международному праву при сохранении судебного представительства и вопросов национального права за адвокатами Узбекистана.

Проведенный анализ показывает, что в Республике Узбекистан уже существует правовой режим юридического консультирования, содержащий основные элементы допуска к рынку юридических услуг: реестровый учет, квалификационные требования, правила конфиденциальности, предотвращения конфликта интересов, ответственность, контроль и возможность консультирования по-иностранному и международному праву. Вместе с тем данный режим рассчитан прежде всего на коммерческие организации юридических консультантов и не может автоматически заменить специальное регулирование иностранных адвокатских формирований.

Иностранное адвокатское формирование имеет иную правовую природу, поскольку может быть связано с профессиональным статусом, адвокатской этикой, дисциплинарной ответственностью и адвокатской тайной страны происхождения. Поэтому специальное регулирование таких субъектов не должно дублировать уже существующие положения Постановления № 675, а должно развивать их с учетом профессиональной природы иностранных адвокатских структур.

⁴ Council Directive 77/249/EEC of 22 March 1977 to facilitate the effective exercise by lawyers of freedom to provide services // Official Journal of the European Communities. — 1977. — L 78. — P. 17–18, Art. 3–5.
SJIF: 5.051

В этой связи целесообразно выделить иностранные адвокатские формирования в отдельную категорию субъектов, отличную от обычных коммерческих организаций юридических консультантов. Критерием такого разграничения может выступать наличие профессионального статуса в стране происхождения: регистрация в адвокатской палате, юридическом обществе, коллегии адвокатов или ином компетентном профессиональном органе. Такое формирование должно подтверждать свой профессиональный статус и использовать профессиональное наименование страны происхождения, чтобы клиент понимал правовую природу организации и пределы ее полномочий в Узбекистане.

С учетом действующего регулирования допустимыми направлениями деятельности иностранных адвокатских формирований могут быть консультирование по праву страны происхождения, международному праву, международным коммерческим сделкам, арбитражным вопросам и трансграничным проектам. При этом консультирование по узбекскому праву и судебное представительство должны осуществляться с участием адвокатов Республики Узбекистан.

Таким образом, для Узбекистана наиболее приемлемым является не создание нового режима с нуля, а развитие действующего режима юридического консультирования путем введения специальной профессиональной категории иностранных адвокатских формирований. Такая модель позволит учитывать адвокатскую природу иностранного формирования, сохранить контроль над национальной адвокатурой и одновременно не ограничивать развитие трансграничного рынка юридических услуг.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 дек. 1996 г. № 349-I // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. — 1997.
2. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» от 25 дек. 1998 г. № 721-I // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. — 1999. — № 1.
3. О мерах по реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 12 мая 2018 года № УП-5441 «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов» постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 17 авг. 2018 г. № 675 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — 2018. — № 09/18/675/1885.
4. Директива Совета 77/249/ЕЕС от 22 марта 1977 г., направленная на облегчение эффективного осуществления адвокатами свободы предоставления услуг // Официальный журнал Европейских сообществ. — 1977. — L 78. — С. 17–18.
5. OSCE/ODIHR. Срочные комментарии к проекту Указа Президента Республики Узбекистан о мерах по дальнейшему совершенствованию института адвокатуры и радикальному повышению статуса адвокатов. — Варшава, 2020. — 14 апр.
6. Турдалиев Д. Д. Гарантии обеспечения независимости адвокатуры и адвокатской деятельности: автореф. дис. ... д-ра филос. (PhD) по юрид.

наукам. — Ташкент: Ташкентский государственный юридический университет, 2025.

7. Salomov B. Advocacy in Uzbekistan: Present state and development prospects // Жамият ва инновациялар — Общество и инновации — Society and Innovations. — 2020. — Т. 1, № 1. — С. 108–111.